

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.238.269

Экосистема как новая бизнес-модель

© 2024 **Величко Владислав Викторович**

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: 202005@edu.fa

© 2024 **Гавель Ольга Юрьевна**

PhD, кандидат биологических наук, доцент кафедры бизнес-аналитики. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: OYGavel@fa.ru

Ключевые слова: бизнес-экосистема, бизнес-модель, риски, B2C, цифровизация корпорации

В статье рассматривается текущее состояние и динамика развития пяти ведущих бизнес-экосистем российского рынка. Освещены ключевые преимущества, которые предоставляют новые модели ведения бизнеса. Рассмотрены потенциальные риски, которые могут возникнуть в процессе интеграции этих экосистем в национальную экономику и их влияние на внутренний экономический ландшафт страны. Отмечены основные причины быстрого и успешного развития B2C рынка в России и их дальнейшие перспективы.

Экосистема появилась в мире, как ответ на стремительный технологический прогресс, с целью уменьшения издержек различных сервисов для потребителя. Впервые этот термин опубликовал британский ботаник Артур Тэнсли в 1930-х годах, взявший его из биологии [15]. Спустя почти столетие бизнес-экосистемы стали являться ключевым трендом развития бизнеса, в основе которого лежит работа с информационными потоками, включающими в себя все экономические аспекты. Главной идеей подобных компаний является объединение множества сервисов, интегрированных в одну оболочку. Национальные бизнес-экосистемы в эру цифровых технологий – это, безусловно, прерогатива небольшого количества государств, которые имеют инновационный и технологический внутренний рынок. В настоящее время полноценные цифровые экосистемы наиболее развиты в США, Китае и России, где крупные технологические компании создали

обширные сети сервисов, охватывающие все аспекты жизни пользователей – от социальных сетей, браузеров до финансовых услуг и онлайн-торговли [3]. В то же время в Японии и Южной Корее также присутствуют элементы цифровых экосистем. Они активно развивают отдельные сервисы и решения, которые постепенно формируют основу для более широкого масштаба. Однако полноценная интеграция всех этих сервисов в единую систему – процесс, который еще предстоит реализовать в полной мере.

Отличительной чертой бизнес-экосистемы относительно холдинговой компании, которую объединяет только структура капитала, являются элементы «бесшовности» внутри структуры [2]. Потребитель имеет возможность войти в один универсальный идентификатор и пользоваться всеми продуктами компании, имея персонализацию на протяжении всего пути. Единый ID

в экосистемах обеспечивает плавный и интегрированный пользовательский опыт, который способствует удержанию клиентов, увеличению их лояльности и агрегации данных о предпочтениях. Еще одним ключевым преимуществом новой модели является создание прямого соединения между продуктом и потребителем, что обеспечивает минимальную стоимость для последнего. В результате покупатели выигрывают за счет более высокого качества обслуживания, персонализированных предложений и улучшенной цены. Эти факторы, в свою очередь, способствуют повышению лояльности клиентов и укреплению позиций компании на рынке. Существует и ряд других неоспоримых причин успешного развития таких компаний [2; 17]:

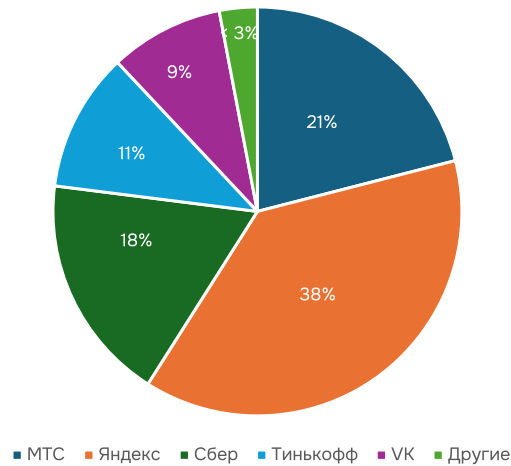
- Дистрибуция эффективное распределение продуктов и услуг через различные каналы, что позволяет достигать большего охвата рынка и удовлетворять потребности клиентов более эффективно.
- Интеграция – способность интегрировать различные сервисы и продукты в единую систему, обеспечивая бесшовный пользовательский опыт и упрощая взаимодействие с клиентами.
- Логистика – оптимизация процессов поставки и управления цепочками поставок, что ведет к снижению затрат и повышению эффективности операций.
- Экономия масштаба – снижение издержек компании за счет объединения ресурсов и усилий.
- Инновации – экосистемы стимулируют инновации, поскольку компании могут делиться знаниями и технологиями.

Однако эти аспекты способствуют концентрации множества ресурсов во владении одной корпорации. Независимая консалтинговая компания McKinsey в своем докладе опубликовала прогноз, по которому в ближайшие десять лет экосистемы вытеснят многие традиционные модели бизнеса, и в результате их оборот составит \$60 трлн и не менее 30% мирового ВВП [16]. Это вызвало множество опасений не только среди предпринимателей разного уровня, но и у большого количества населения. Именно

о монополизации рынка говорится в отчете McKinsey. Один из основных рисков заключается в том, что участники экономического рынка могут столкнуться с проблемами конкуренции. Если одна компания становится доминирующей в определенной отрасли, то другие компании могут оказаться в невыгодном положении [14]. Это может привести к снижению качества товаров и услуг, а также к уменьшению инновационной активности. Безусловно, корпорации стимулируют инновации, но также создают давление на компании, которые не могут удерживать темп. Как следствие, наблюдается ускоренный отсев менее инновационных и адаптивных предприятий, что усиливает риск экономической нестабильности. Также одна компания, контролирующая большую часть рынка, может использовать свое положение для установления низкого уровня цен на свои товары и услуги, тем самым работая в минус для нейтрализации конкуренции – демпинг [14]. Таким образом, развитие бизнес-экосистем имеет свои преимущества, но также связано с определенными рисками для внутреннего рынка страны. Следовательно, для управления этими рисками и поддержания здоровой экономической динамики необходимо развить государственную политику, способствующую мониторингу и регулированию рыночной концентрации и конкуренции.

Стремительное развитие бизнес-экосистем в России обусловлено тем, что российский рынок, несмотря на малый объем, по сравнению с экономикой США и Китаем, находится в уникальном состоянии, когда уровень доступности интернета выше мирового среднего [16]. Большое процентное количество пользователей социальных сетей и интернет-услуг сформировало готовность российского рынка к такой стремительной цифровизации. На сегодняшний день уже насчитывается пять основных экосистем в России (рис. 1):

По данным J'son & Partners Consulting, крупнейшей бизнес-экосистемой России в 2022 году стал «Яндекс», занявший первую строчку с долей рынка 38%, что проиллюстрировано на рисунке 1. На втором месте расположил-

Рис. 1. Основные бизнес-экосистемы России в 2024 году. Источник: составлено авторами на основе данных доклада Spektr [12].

ся МТС с долей 21%, а на третьем – «Сбер» с 18%, показывая более высокие темпы роста по сравнению с МТС. Четвертое и пятое места заняли «Тинькофф» и VK с долями 11% и 9% соответственно. Эти компании являются лидерами B2C-рынка в России. Их экосистемы играют ключевую роль в формировании экономического состояния России, поскольку они не только предоставляют разнообразные услуги, но и способствуют развитию инноваций, созданию новых рабочих мест и укреплению инфраструктуры цифровой экономики. Также немаловажное значение играет роль Правительства Российской Федерации в развитии подобных компаний, декларируя принципы, по которым приоритетом ставится развитие именно национальных бизнес-экосистем [11]. Важно отметить, что успех этих корпораций во многом связан с использованием гибких, адаптивных бизнес-моделей [4], обладающих высокой способностью приспосабливаться к меняющимся условиям рынка и потребностям клиентов, а также от их взаимодействия с государственными регуляторами, учитывая проводимую политику в области цифровизации.

В последние годы весь российский рынок столкнулся с большим количеством новых вызовов, связанных с COVID-19 и санкционной политикой Запада. Введение ограничений в 2022 году оказало значительное влияние на экономические и социальные аспекты жизни в России,

что повлияло на развитие экономики в целом. Экономические санкции, направленные на ограничение доступа к финансовым рынкам и технологиям, привели к сокращению инвестиций в ключевые отрасли экономики. В первую очередь российские компании столкнулись с кардинальным изменением интеграционных процессов. Санкции, введенные против российских финансовых учреждений, оказали значительное влияние на их операционную деятельность, особенно в свете ограничений, связанных с системой SWIFT. ПАО «Сбербанк» и ОА «Тинькофф-банк», будучи ключевыми игроками в банковском секторе России, ощутили последствия этих мер наиболее остро [14]. Отключение от SWIFT, международной системы передачи финансовых сообщений, серьезно затруднило возможности для международных платежей и транзакций, что повлияло на их способность обслуживать клиентов и вести международный бизнес. Это ограничение особенно критично для банков, поскольку они зависят от глобальной финансовой инфраструктуры для выполнения трансграничных операций, включая торговые сделки, иностранные инвестиции и международные переводы.

В результате по итогам 2022 года чистая прибыль Сбербанка снизилась на 78% и составила 270,5 млрд рублей [7; 8]. Группа «Тинькофф» с аналогичной ситуацией, что и Сбер, также показала сокращение чистой прибыли в три раза (рис. 2). Эти компании столкнулись с острой

необходимостью адаптации к новым условиям, поиска альтернативных путей для осуществления международных платежей и минимизации негативного воздействия на своих клиентов и операций в кратчайшие сроки. Это подчеркивает важность гибкости и плановости в любом секторе для преодоления вызовов, связанных с внешними экономическими шоками.

С другой стороны, санкции стимулировали поиск внутренних ресурсов и альтернативных путей развития. Также уход иностранных производителей с российского рынка открыл новые возможности для отечественных компаний, позволив им занять свободные ниши и увеличить объемы производства. Таким образом, санкции 2022 года вызвали двойственный эффект на экосистемы России, с одной стороны, они замедлили прогресс в некоторых областях, с другой – стали катализатором для поиска устойчивых и автономных путей развития.

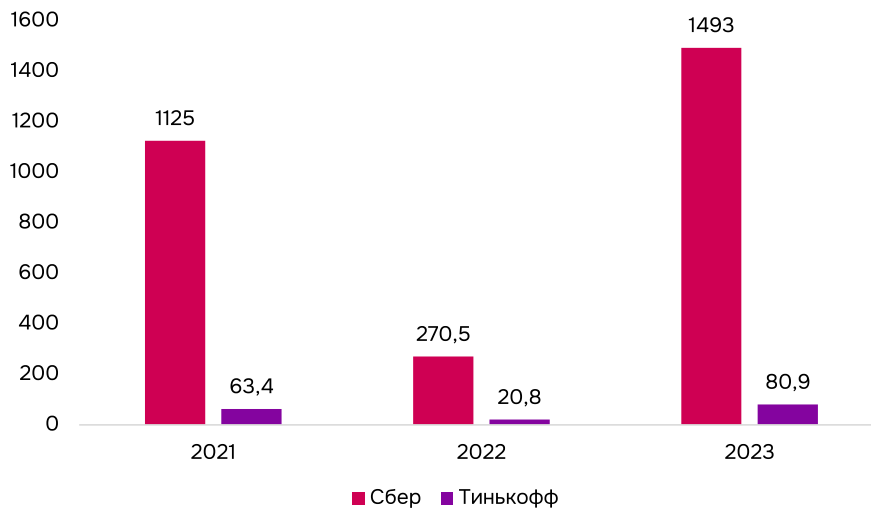
Таким образом, все главные лидеры B2C-рынка России показали устойчивый рост своей выручки с 2021 по 2023 год, несмотря на беспрецедентное количество ограничений и сложностей. Динамика выручки анализируемых компаний представлена на рисунке 3 [5–9]. Увеличение данного показателя можно объяснить несколькими факторами. В первую очередь стоит сказать, что активная цифровизация стала одним из главных двигателей роста экосистем. Российские компании активно внедряют цифровые технологии, создавая удобные и инновационные продукты. Это позволяет им привлекать новых клиентов на территории всей страны, не обращая внимания на транспортную доступность регионов и сложный климат страны. Стоит упомянуть, в мире быстрого технологического прогресса, российские экосистемы выделяются своим инновационным подходом к интернет-банкингу. Они предлагают комплексное решение, позволяющее клиентам управлять своими финансами с помощью единого приложения [18]. Российские компании постоянно разрабатывают новые функции, такие как носимые устройства для бесконтактной оплаты и сервисы срочной доставки карт, что делает их сервис не

только удобным, но и чрезвычайно адаптивным к потребностям современного пользователя. Таким образом, российский интернет-банкинг заслуженно занимает одно из лидирующих мест в мире по уровню интеграции и удобства использования [14].

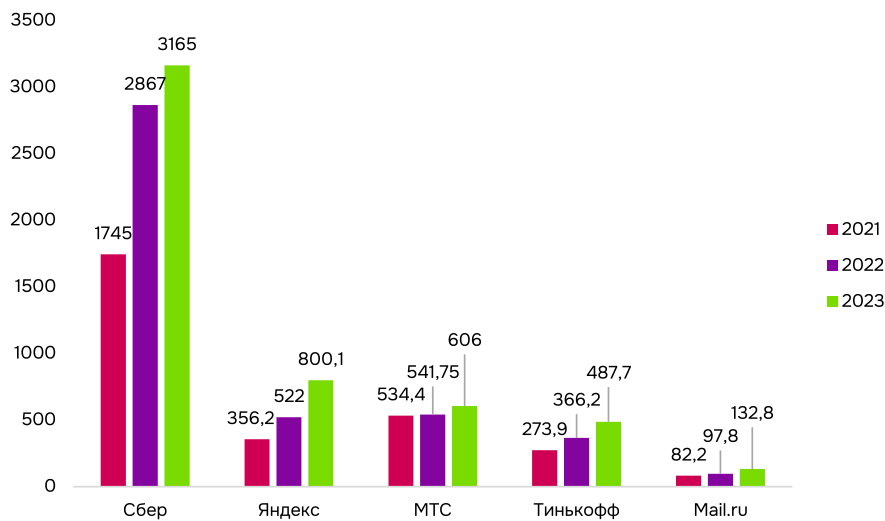
Экосистемы в России, несмотря на большую долю влияния, активно консолидируют свои усилия во многих сферах. Это связано с высокой стоимостью конечного продукта даже для таких больших гигантов на рынке. Основными примерами являются партнерство ПАО «Сбербанк» с МКПАО «ВК» и ПАО «Яндекс» в области каршеринга, такси и доставки еды [12]. Дополнительно, можно отметить, что такие партнерства способствуют не только экономии ресурсов, но и стимулируют инновационное развитие, поскольку компании объединяют свои технологические и интеллектуальные ресурсы. Это приводит к созданию новых продуктов и услуг, которые могут быть более конкурентоспособными на рынке.

Отличительной чертой современных бизнес-экосистем является их стремление к платформенности и активное использование энейблеров [17]. Платформенность подразумевает создание универсальных основ, на которых могут взаимодействовать различные участники экосистемы. Это способствует модульности и гибкости бизнес-моделей, позволяя компаниям быстро адаптироваться к изменениям рынка и потребностям клиентов, а также удерживать их на сервисах экосистемы. По данным опроса Высшей Школы Экономики в 2022 году каждый третий россиянин пользуется цифровыми экосистемами ежедневно [1]. Согласно результатам опроса, большинство респондентов активно используют ведущие национальные экосистемы, включая Яндекс, VK и Сбер, а также глобальные, такие как Google из США.

Как мы видим из рисунка 4, наиболее популярной экосистемой является Яндекс, что связано с масштабом его деятельности и специфики услуг. Доли респондентов, использующих услуги других экосистем ежедневно, также представлены на рисунке 4. Эксперты Министерства экономического развития сходятся во мнении,

Рис. 2. Чистая прибыль экосистем банковских экосистем (млрд руб.). Источник: составлено авторами на основе данных финансовой отчетности [5–9].

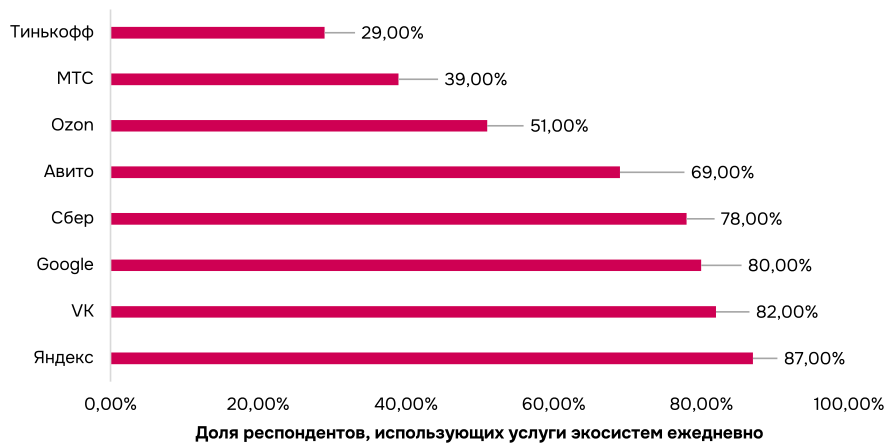
Рис. 3. Динамика выручки крупнейших экосистем (млрд руб.). Источник: составлено авторами на основе данных финансовой отчетности [5–9].

что число пользователей к 2030 году достигнет 85% населения страны [11]. Таким образом, только благодаря синергии и взаимозависимости внутри новой бизнес-модели, компании способны привлекать и удерживать такую огромную аудиторию.

Российские компании, вслед за лидерами мирового экосистемного рейтинга, активно используют в своей работе, так называемые, энейблеры [18]. Они действуют как универсальные механизмы, связывающие разнообразные продукты и направления в рамках одного механизма. Они играют ключевую роль в обеспечении «бесшов-

ности» и интуитивности взаимодействия с пользователем, а также в сборе и систематизации информации о предпочтениях клиентов.

Исходя из таблицы 1, мы можем сделать вывод, что российские экосистемы используют различные инструменты для полного вовлечения клиента в структуру компании, такие как единый личный кабинет, подписки различных уровней доступа к услугам, платёжные сервисы, а также виртуальные помощники, которые позволяют ежеминутно погружать пользователя в продукт. По результатам проведённого исследования международной аналитической компанией GfK,

Рис. 4. Использование экосистем населением России (2022 год). Источник: составлено авторами на основе данных отчета ИСИЭЗ ВШЭ [1].

Таблица 1. Сравнительный анализ российских экосистем.

Экосистема	Сбер	Яндекс	VK	МТС	Тинькофф
Единый ID	+	+	+	+	+
Подписка	СберПрайм	Яндекс Плюс	-	МТС Premium	Тинькофф PRO
Виртуальный ассистент	Салют	Алиса	Маруся	-	Олег
AI-технологии	+	+	+	+	+
Платежный сервис	Sber Pay	Яндекс Pay	VK Pay	МТС Pay	Tinkoff Pay

Источник: составлено авторами на основе данных отчета Spektr [12].

в последнем квартальном отчёте рост числа пользователей, предпочитающих экосистемные подписки, достиг отметки в 40% [12]. Они позволяют чаще обращаться к сервисам компании и удерживать клиента внутри системы. Для примера, «Яндекс Плюс» продолжает лидировать среди выбора потребителей, с увеличением доли его подписчиков с 20,6% во втором квартале 2023 года до 22,4% в третьем. «СберПрайм» и «МТС Premium» также сохраняют свои лидирующие позиции в рейтинге, с подписками у 6,0% и 4,9% населения соответственно, хотя разница между ними и конкурентами сократилась по сравнению с предыдущим кварталом [12].

Еще одним важным фактором успеха новой бизнес-модели является высокий уровень доверия к продуктам этих компаний. В 2023 году достигнут рекордный уровень в размере 59%, что отражает растущее влияние качества продукции и прозрачности бизнес-процессов на решения потребителей [17]. Этот высокий

уровень стал результатом совместных усилий компаний по улучшению качества продукции, укреплению связей с клиентами, а также семейной направленности проводимой ими рекламы. Крупные B2C-корпорации, активно инвестирующие в разработки, внедряющие открытые коммуникационные стратегии, смогли значительно повысить уровень доверия потребителей, что привело к увеличению лояльности клиентов и росту узнаваемости и продаж. Доверие потребителей стало не только маркером качества, но и важным конкурентным преимуществом. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющихся рыночных трендов данный фактор является важнейшим компонентом эффективной и стабильной работы компании, способной быстрее адаптироваться к изменениям, что продемонстрировало отличную работу российских экосистем в условиях COVID-19 и беспрецедентных санкций.

Таким образом, можно утверждать, что экосистемы не только располагают значительными

финансовыми ресурсами, но и привлекают внушительное количество пользователей ежегодно. Благодаря этим факторам, цифровые бизнес-экосистемы, обладая большими ресурсами, вытесняют традиционные институты. Эти обстоятельства ставят перед правительством Российской Федерации разработку специализированного правового контроля и регулирования деятельности новых бизнес-моделей [10]. Такая политика направлена на обеспечение стабиль-

ности, безопасности и прозрачности в данной сфере, что важно как для других участников рынка, так и для экономики. Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать, что российские бизнес-экосистемы продолжают демонстрировать значительный потенциал для динамичного роста в долгосрочной перспективе, благодаря своему стремлению к созданию ценности для потребителей и общества в целом.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / под ред. Л. М. Гохберга [и др.]. – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 72 с.
2. Борецкий Д. А., Белокопская Е. Г. Бизнес-экосистема: условия возникновения и особенности развития // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2022. – С. 68–70.
3. Высоцкая Н. В., Мошкин И. А. Роль и место бизнес экосистем в национальной экономике // Вестник МИРБИС. – 2019. – 2(18). – С. 136–141.
4. Гавель О. Ю. Аналитические механизмы оценки эффективности бизнесмоделей // Вестник Академии. – 2017. – № 2. – С. 45–48.
5. Годовой финансовый отчет компании VK за 2021, 2022 и 2023 год. – URL: <https://vk.com/company/ru/investors/results/> (дата обр. 19.05.2024).
6. Годовой финансовый отчет компании МТС за 2021, 2022 и 2023 год. – URL: <https://moskva.mts.ru/about/investoram-i-akcioneram/korporativnoe-upravlenie/raskritie-informacii/godovaya-otchetnost> (дата обр. 20.04.2024).
7. Годовой финансовый отчет компании СБЕР за 2021, 2022 и 2023 год. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/grouppresults?tab=annual> (дата обращения 03.05.2024).
8. Годовой финансовый отчет компании Тинькофф за 2021, 2022 и 2023 год. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/?year=2023> (дата обр. 01.05.2024).
9. Годовой финансовый отчет компании Яндекс за 2021, 2022 и 2023 год. – URL: <https://ir.yandex.ru/financial-releases?year=2023> (дата обр. 07.05.2024).
10. Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию», 2021 год / ЦБ РФ. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обр. 22.05.2024).
11. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» / Министерство экономического развития РФ. – 2021. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обр. 27.05.2024).
12. Крупнейшие Российские экосистемы / Spektr. – 2023. – URL: https://assets-global.website-files.com/654b88d46d88c15f2b58ee8f/658aa80edd7c62ee2cc11fcc_Spektr%20Экосистемы%202023-2024.pdf (дата обр. 05.04.2024).
13. Музыкин А. В. Особенности развития бизнес-экосистем в России в современной ситуации // Молодой ученый. – 2022. – 22(417). – С. 202–204.
14. Пахтусова Е. А., Терещенко В. С. Банковские бизнесэкосистемы: риски и регулирование // Современная архитектура финансов и новые требования к профессии финансиста : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Кострома, 29–30 марта 2023 года. – Кострома : Костромской государственный университет, 2024. – С. 27–32.
15. Пузийчук С. В. Экосистема – новая модель организации бизнеса // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург : Печатный цех, 2022. – С. 217–221.
16. Савченко А. С., Некрасова В. С., Письменский Р. Д. Развитие бизнесэкосистем в России как фактор повышения конкурентоспособности // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – 2(21). – С. 74–78.
17. Стеблякова Л. П., Вечкинцова Е. А., Есенбекова Т. И. Маркетинговые аспекты исследования цифровой трансформации бизнесэкосистем // Друковский вестник. – 2023. – 3(53). – С. 131–141.
18. Сухина Н. Ю., Резниченко Я. А. Факторы формирования и тенденции развития бизнесэкосистем

в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – 8(74). – С. 136–142.